

Чувства Санланга были довольно обостренными. Хотя Чу Лянь говорила тихим шепотом, ему все же удалось уловить его своим слухом. Его густые брови сблизились, чтобы выразить свое явное недовольство словами Чу Лянь.

«Чу Лянь, что вы сказали?»

Чу Лянь закрыла рот и неловко пошевелилась. Она откинула свое тело от Хэ Санланга и быстро ответила: «Ничего».

Она больше не осмеливалась его провоцировать. Сейчас Санланг был слишком опасен. Чу Лянь была достаточно умна, чтобы не нападать на тигра в его логове.

Когда Чанди увидел, что ему удалось каким-то образом пережить этот поворот событий, он вздохнул с облегчением. Он встал, подошел к маленькому столику и притворился, что случайно споткнулся о стол, заставив маленькую синюю книгу упасть в жаровню, расположенную рядом со столом. Книга была мгновенно поглощена пламенем.

Чу Лянь закатила глаза. Любой, кто видел это, мог сказать, что Хэ Санланг сделал это нарочно.

Хэ Чанди повернул свое тело к ней и спокойно сказал: «Я случайно сбросил ее. Ничего, это не потеря, если она сгорит».

Это не было потерей для Хэ Санланга. Он не мог дожидаться, когда она исчезнет с лица земли. Сяо Хунъю, вероятно, был единственным, кто заплакал бы от этой потери.»

Его последняя книга непристойных рисунков была сожжена! Он, вероятно, любимая игрушка судьбы!

Стоя на улице, Вэньцин и Вэньлан тайно обменялись взглядами. Удостоверившись, что изнутри палатки не доносилось аномальных звуков, они объявили о своем возвращении.

«Третий Молодой Мастер, Третья Молодая Мадам, мы, слуги, принесли вам еду».

Чу Лянь собрала свои растрепанные волосы, а затем позвала Вэньцин и Вэньлан.

Вэньцин пододвинула маленький стол туда, где сидели пара. Затем Вэньлан достала посуду из коробки, которую они достали, и положила на стол. В то время как Вэньцин занималась тем, что накрывала палочки для еды и чашки для риса, она объяснила: «Капитан Го отправил сообщение о том, что кое-что произошло и он не сможет составить компанию Третьей молодой

мадам во время обеда. Этот слуга должен сообщить вам, что лейтенант Сяо тоже отобедал у капитана Го.»

Чу Лянь слегка кивнула. Казалось, офицеры правого крыла армии действительно хорошо читают ситуацию. Они, казалось, позволяли ей, и Хэ Чанди найти личное время для себя!

Она остановила свои странные мысли и обратила свой взгляд на стол напротив нее. Когда она посмотрела на простые, почти грубые блюда, стоящие на поверхности стола, то удивленно воскликнула: «Это то, что вы обычно едите?»

Хотя позиция Сан Санланга в армии была не очень высокой, он был капитаном элиты, который командовал несколькими сотнями человек. Конечно, его еда не должна быть скудной.

Чанди бросил на нее взгляд и кивнул.

То, что он оставил недосказанным, состояло в том, что эти блюда были, скорее всего, теми, которые капитан Го специально приказал повару отправить им, учитывая, что Чу Лянь была специальным гостем.

Чу Лянь посмотрела на пшеничные блины перед собой, которые выглядели так же жестко, как кирпичи, и какую-то неведомую еду, которая была настолько обуглена, что невозможно было понять, чем изначально она была. Самое приятное блюдо, вероятно, было блюдом из жареного мяса в центре.

Хотя от блюд поднимался пар, Чу Лянь потеряла весь аппетит от аромата, который она почувствовала.

Когда Чанди увидел, что ее брови собрались вместе, он тоже не захотел есть эту трапезу. Он спросил: «Нет аппетита?»

Немного подумав, он понял, что произошло. Для солдат здесь, на севере, вкус обычного блюда Чу Лянь был бы небесным или почти невыносимым. Как она сможет глотать эти военные пайки?

Вэньцин и Вэньлан чувствовали тревогу за свою молодую хозяйку. Даже они не смогли испытать аппетит, глядя на эти блюда, не говоря уже об их Третьей Молодой Мадам!

После небольшой паузы, Хэ Санланг повернулся к Вэньцин и Вэньлан. «Идите и приготовьте что-нибудь для вашей Третьей Молодой Мадам».

Он повернулся к Чу Лянь, которая сидела напротив него, и предложил ей: «Если вы чувствуете голод, почему бы вам не выпить медовой воды?» Он знал, что у Чу Лянь была привычка пить медовую воду,

Чу Лянь действительно не хотела есть пищу, поданную здесь, в северном приграничном лагере. Однако, когда она посмотрела на еду на столе, она могла сказать, что им дали достаточно на двоих. В северных пограничных войсках уже была нехватка снабжения, поэтому было бы бесполезно потратить их впустую.

Она протянула руку и указала на тарелки.

«Тогда что делать с этими блюдами?»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/316085>